
Улле из
Бюллербю
Сибириум

Улле Бюллербю

Сибириум

https://litres.ru/74830783
SelfPub; 2026

Аннотация

Я с лучшим другом, отправляясь на поиски пропавшего брата, оказываюсь в поезде, пассажиры которого — Леший и Полудница, а Мавка — проводница. Куда везёт этот поезд и через что придётся пройти, чтобы отыскать брата?

Улле из Бюллербю
Сибириум

Глава 1

У каждого города существует своя легенда. Обычно они о призраках, оживших вещах или страшных местах.

Наш город исключением не стал: недалеко от него, в лесу, есть заброшенная железнодорожная станция. Поезда вдоль нее уже давно не ходят, рельсы заржавели, перрон потрескался. Долгое время в здании вокзала обитали местные группы подростков, потому все стены изрисованы граффити, исчерчены надписями, стекла выбиты, а по углам валяются пустые бутылки. Так вот, говорят, что если придти на эту станцию в безлунную октябрьскую ночь, можно столкнуться с чем-то необъяснимым. Почему с чем-то? Потому что у каждого это что-то своё: кто-то слышит гудок поезда-призрака, сошедшего на этом пути с рельс, кто-то видит сам поезд, к кому-то приходит нечисть или люди, пропавшие в этом лесу много лет назад. После такого, говорят, люди сходят с ума, а то и вовсе пропадают, а что происходит с ними потом — неизвестно. Исчезновение мальчика пятнадцати лет, произошедшее 2 года назад, городские байки тоже связывают с этим местом. Это был мой старший брат Влад.

Когда он пропал, мне было двенадцать. Я потерял старшего и единственного брата, думаю, этим всё сказано. Родите-

ли перенесли это очень тяжело: мама стала больше плакать, часто закрываться у себя, папа стал более резким. При всём этом про меня не забыли, как это бывает в книжках. Обо мне стали заботиться вдвое сильнее, как будто пытались через меня дать заботу и Владу. Если честно, такое количество заботы –- это не очень приятно, но я понимаю их, потому ничего не говорю. Для всех остальных это было серьёзное происшествие, весь город стоял на ушах, полиция долго ходила по городу, пытаясь найти брата или выяснить, кто может что-то знать. Детям всего города надолго запретили гулять в одиночку. Тогда же от кого-то пошёл слух о том, что Влад пропал именно там, на той злополучной станции — поспорил с друзьями, что не побоится. Не побоялся…

С тех самых пор, как пошел этот слух, я думал об этом месте всё время. Вместе с Владимиром, моим другом (и, к слову, большим авантюристом) я пытался собрать всё, что говорили о станции, о том, что там происходит и возвращались ли пропавшие. И если о том, что происходило на станции информации было предостаточно, то о том, можно ли вернуть пропавшего не было ничего: люди либо возвращались сразу, либо пропадали навсегда. Но надежда есть надежда, да и нежелание сдаться без усилий сделали с теперь уже четырнадцатилетним мной то, что сделали: через несколько дней, когда родители уедут по своим делам на пару дней, я отправлюсь на станцию и сделаю всё, что смогу, для того, чтобы найти Влада. Мир (сокращение Вова он терпеть не может, а

Мир, как он говорит, звучит царственно) в этой идее меня поддержал, но с одним условием: он идёт со мной. А я был только за. Вдвоем сподручнее, да и,как бы я ни показывал себя храбрецом, внутри я очень переживал: что, если там, на вокзале ничего не произойдёт? Тогда я ничем не смогу помочь брату. А если и правда произойдёт что-то необъяснимое, тогда ещё страшнее. Но, разумеется, Миру я своих переживаний не высказал.

Готовились к этой ночи мы вечность: собирали рюкзаки, прикидывали, что взять с собой, хотя знать наверняка, что нам может пригодиться, мы не знали — слишком уж расходились повествования от рассказчика к рассказчику. Но мы решили, что есть вещи обязательные, такие как фонарики, спички, карманный ножик, а остальное — что покажется необходимым. К примеру, я взял блокнот с карандашом. Да, интересный набор, но места много не занимает, зато может пригодиться в любой момент. Что взял Мир, я не знаю. Не спрашивал. Главное, что мы оба готовы.***Как мы и рассчитывали, ночь сегодня выдалась безлунная, тихая. Взяв с собой подготовленные рюкзаки, мы направились в сторону леса. Город наш небольшой, потому много времени это не заняло, но пробраться через лес в полной темноте оказалось сложнее, чем мы предполагали — даже фонарики не сильно помогали. Ветки голых деревьев тыкались нам в лицо, мы спотыкались о корни и кочки. Казалось, всё в этом лесу не хотело пускать нас к этой заброшенной станции. Пару раз

с громким карканьем мимо пролетал ворон, из-за каждого ствола дерева виднелись силуэты, рисуемые воображением. Чтобы дойти до станции, потребовалось куда больше времени, чем мы думали — когда здание вокзала показалось белым пятном из-за кустов, было уже за полночь.

Мир шёл впереди и первым начал осматривать осыпающийся вокзал: обошёл его со всех сторон, пока не нашел вход с висящей на одной петле дверью. Он сбросил рюкзак посреди зала, осветил стены фонариком: здесь и правда побывало много людей, о чем свидетельствовали надписи, рисунки и символы, начертанные баллончиком. Я осматривал соседний зал поменьше, когда Мир позвал меня тихим Эй. Я выглянул из дверного проема, вопросительно глядя на него. Тот указал фонариком на небольшую коробочку в окошке билетной кассы.– Что это? – спросил я, подходя к Миру.– Игра какая-то. Жуткая ходилка – он повертел в руках карту с рисунками леших и кикимор, рассматривая ее в свете фонарика.

В это время я положил свой фонарик на стол и взял коробку от игры, на которой красными изящными буквами было написано Сибириум. Внутри лежали кубики и жестяная круглая коробочка. Я вытряхнул их на стол и в тот момент, как кубики ударились о стол, здание вокзала пошатнулось и мы с Миром упали на пол. В зале поднялась пыль, так, что дышать стало тяжело.

Когда пыль осела и у нас получилось открыть глаза и

осмотреться, возникло ощущение, что мы попали в сон: зал ожидания остался тем же, но вместо граффити на стенах был сухой мох и облетевшие лозы дикого винограда. Из окон лился яркий желтый свет, из-за которого пылинки, оставшиеся в воздухе, стали похожи на искры. Прозвучал пронзительный гудок и мы с Миром вздрогнули от неожиданности. Нервно оглядываясь по сторонам, мы стали искать, что еще изменилось, как будто того, что вокруг поменялось, недостаточно, чтобы решить, что это сон. Но больше не изменилось ничего: на полу валялись наши рюкзаки, фонарики лежали на столе, Сибириум Мир нервно сжал в руке, а кубики были разбросаны рядом со мной. Вокруг стало тихо, все замерло и мы позволили себе встать и осмотреть всё ещё раз. Мир пошёл к окнам, а я внезапно вспомнил, что в коробке, помимо кубиков, лежала жестяная коробочка. Мотая головой во все стороны, я заметил ее на полу сзади меня. Её крышка открылась, вокруг были разбросаны камушки. Я подошёл ближе, поднял один из них и осмотрел. Это был церковный ладан, какой я видел у нас в Красном Углу у икон. Быстро собрав его обратно в коробочку, я нахмурился: Что он делал в коробке с настольной игрой? — успела промелькнуть мысль, прежде, чем я обернулся на восхищённый вздох Мира (да, даже в такой ситуации я удивляюсь таким простым вещам). Коробочка, зажатая у меня в кулаке, быстро оказалась в кармане моей куртки. Подбежав к окну, я тоже не смог сдержать вздох и даже помотал головой в надежде, что то,

что я вижу рассеется как наваждение. Но ничего не поменялось — за окном всё также стоял покрытый лишайником и мхом старый поезд, дорожку к которому освещали черепа на жердях (да-да, как те самые, с иллюстраций Билибина). Под этим своеобразным забором лежали репы с прорезями, из которых тоже бил тёплый свет. Всё это было окутано туманом, нагонявшим ещё больше тревоги, но который ещё и завораживал. Что-то необъяснимо тянуло к поезду, окна которого бледно светились, почти исчезая на фоне ярких лучей из глаз черепов.

Я часто задышал, судорожно пытаясь принять решение, что же делать дальше. Посмотрев на Мира, я остановился. Его глаза бегали от поездных окон к тыну с пугающими фонарями. Я окликнул его. Было видно, как тяжело ему оторвать взгляд от этого зрелища и не понятно, что он испытывал при виде его. Когда Мир всё же посмотрел на меня, я кивнул и мы направились к своим рюкзакам, попутно собирая то, что из них выпало, когда мы их бросили.— Послушай, думаю, нам стоит взять с собой и игру. Все таки именно из-за неё мы здесь.— Возможно ты прав, но также может оказаться, что что эта бумажка с чёртиками нам только навредит, ведь именно по её вине мы оказались здесь, — Мир разглядывал карту и о чём-то думал: Впрочем, бери, только чур несёшь её ты.

Я быстро запихнул карту и кубики в рюкзак и поспешил за Миром, уже двигавшимся в сторону выхода к поезду. Взяв-

шись за ручку, на секунду он замер, а потом рывком открыл дверь и прищурился. Черепа внезапно повернулись в нашу сторону и не мигая смотрели на нас, будто видя насквозь. Раздался грохот, дверь вагона открылась и в свете появился силуэт низкого лохматого старичка с длинной седой бородой. Он неуклюже спустился по ступенькам и рукой поманил нас к себе. Я нерешительно сделал первый шаг и потянул за собой друга. Черепа плавно поворачивали голову, продолжая следить за нами (а может они просто освещали нам дорогу?)

Подойдя к поезду, я понял, что старичок куда ниже, чем показалось сначала. Ростом он оказался с семилетнего ребёнка. Его глаза смотрели на нас с лукавым прищуром: лицо его улыбалось, а в глазах чувствовалась хитрость. А может я надумываю? Нельзя судить по первому впечатлению. Но и доверять ему я бы не стал — я смотрел на старичка, приглашающего Мира войти в поезд. Вслед за ним и я поднялся в тускло освещенный тамбур старого поезда и через плечо Мира заглянул в вагон. Он был абсолютно пуст. Дверь поезда захлопнулась с таким же грохотом, с каким открылась: седой старичок уже залез за нами и, хитро улыбаясь, указал ладонью на потрёпанный вагон: Вы пришаживайтещ, путь ваш ждёт долгий — прошамкал он и закрыл за нами дверь. Со страшным скрипом поезд тронулся…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.